

Комм. прада, - 1995. -

15 февр. - с. 6.

ПРЕМЬЕРЫ

«Какая-то в державе нашей гниль»

На что намекает ростовский Гамлет?



Ростовский тюз подаривший столица таких артистов, как Анна Самолинз и Аркстарх Ливанов, на этот раз презошел себя: такого «Гамлета» не было нигде.

Театр начинается с вешалки — но в этом спектакле до вешалки надо еще дойти. Вход перекрывают вдруг стражники с обнаженными мечами. На вешалке вместо номерков выдают всем датские плащи. Каждый становится полноправным участником действия.

«Век расшатался, расталась связь времен». Худрук театра Владимир Чигишев исходил из того, что на обычной сцене о Гамлете все уже сказано — нужен принципиально новый ход. Понимал и другое: «Зданию нашего театра скоро исполня-

ется 100 лет, второго такого нет. Оно действительно может реанимировать связь времен».

Чигишев умудрился сохранить весь текст. Только... взяв переводы Пастернака и Морозова, Кронберга и Радловой, он смешал их, в каждой реплике выбирая слова, которые наиболее точно укладываются в наше осознание современности.

Все — сверху донизу — старинное здание театра превращается на эти три часа в датский замок Эльсинор. Вместе с артистами зрители ходят при свечах по его подвалам, пьют настоящее вино из кувшинов и танцуют вместе с артистами — придворные радушно приглашают в танцзал по лабиринту, вдоль которого — попробуй ослушаться! — стоит все та же стража с обнаженными мечами.

А Гамлет смотрит на зрителей грустно и трагично.

В конце спектакля все мы, зрители, запутавшись в лабиринтах, сами того не ожидая, оказываемся вдруг на сцене, и занавес открывается уже с другой стороны.



...С другими спектаклями Ростовский тюз полмира объездил — Япония и Мексика, Турция и Франция, Германия и Польша. А вот «Гамлет», хоть и уникальный — невыездной. Разве что вместе со зданием театра.

Владимир ЛАДНЫЙ.
(Наш корр.).